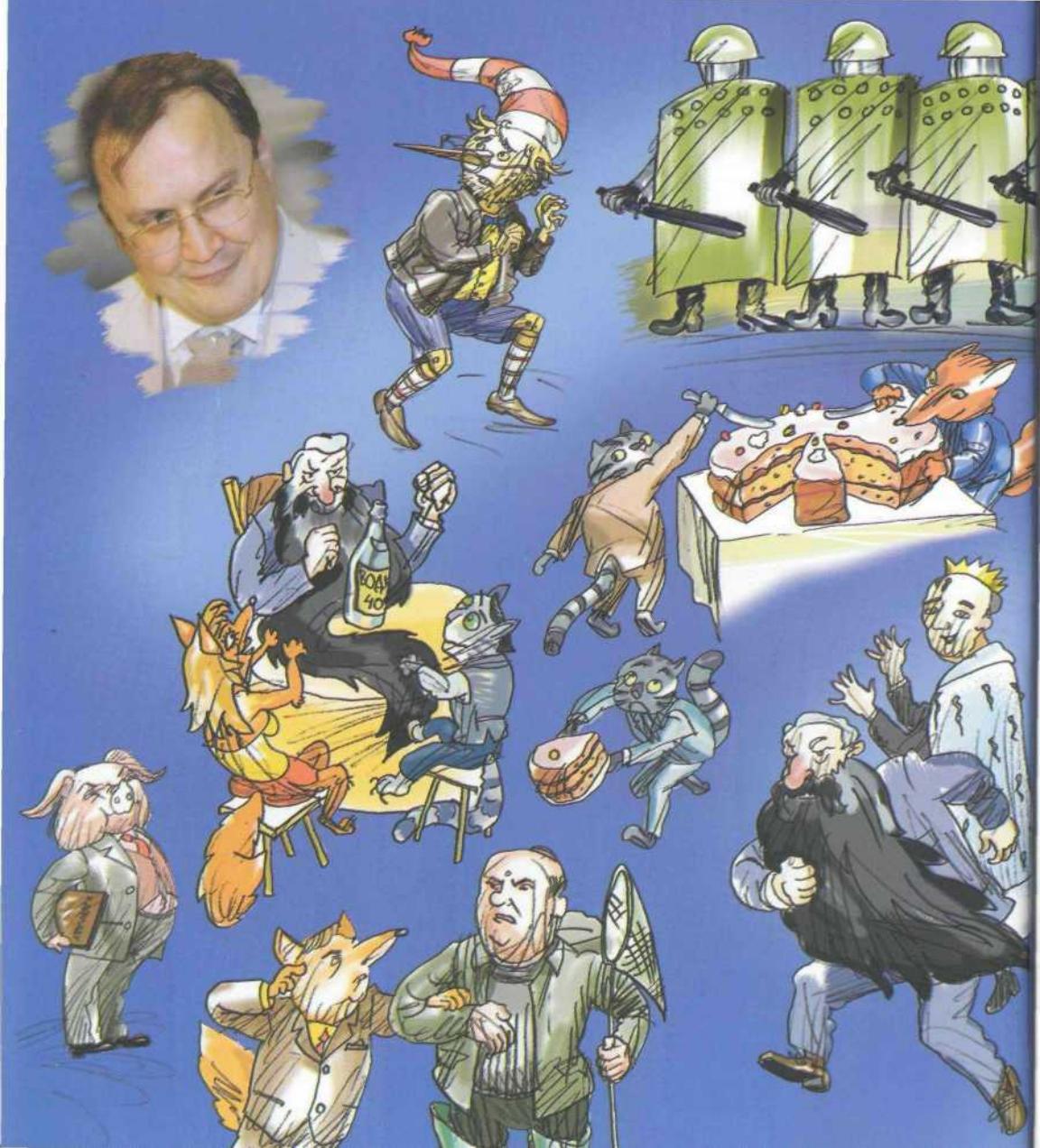

Приключения Демократино

Приключения Демократино

Сказочка для взрослых

УДК 882.94
ББК 84(Рос=Рус)6
М 99

Охраняется Законом РФ об авторском праве

ISBN 5-475-00055-7 («Вагриус»)

© Е. Мячин, автор, 2004

© П. Кузьмин, художник, 2004

© ООО «Веселые картинки», 2004

Е. Мячин, С. Норка

Приключения Демократино

Сказочка для взрослых

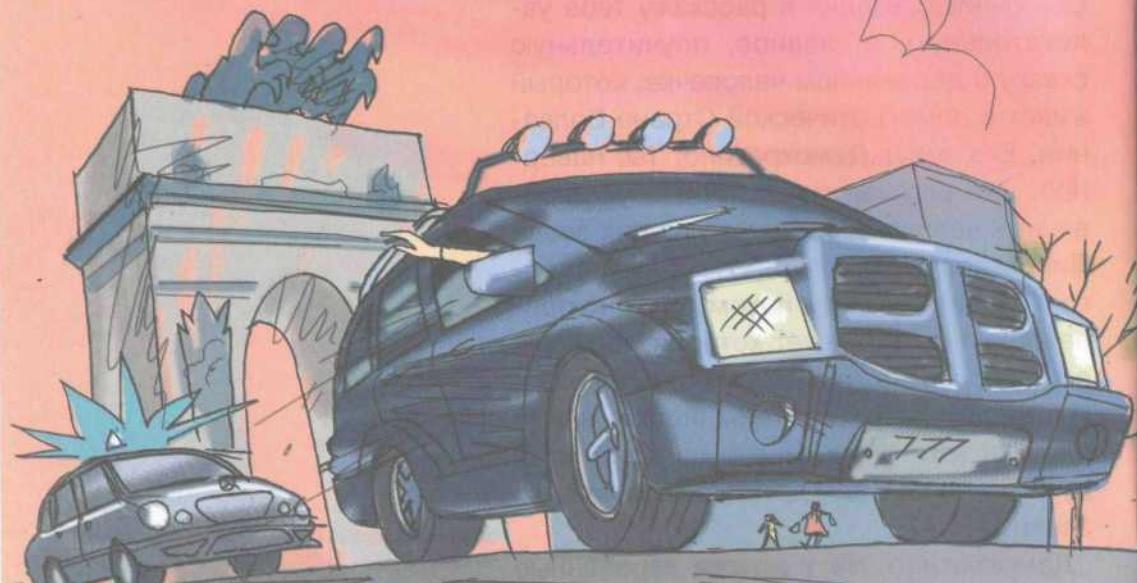
Москва
«Веселые картинки»
«Вагриус»
2004

Я отсюда, бывало

- вы едете ужасно

одиннадцатого, видите

Городской транспорт

От автора

Здравствуй, мой маленький друг. Это я, Сказочник. Сегодня я расскажу тебе увлекательную, а главное, поучительную сказку о деревянном человечке, который живет в демократической Стране Болварии. Его зовут Демократино. Ты, наверное, уже слышал сказки про двух деревянных человечков. Одного из них звали Пиноккио, другого... Впрочем, имя другого я назвать не могу, потому что оно принадлежит одной тете, которая получила его в наследство и сделала из него брэнд. И теперь, чтобы его произнести, нужно платить тете очень много сольди. Но, я думаю, что ты и сам догадаешься, как его звали.

Демократино, как и другие деревянные человечки, жил сначала в авторитарной стране и, как и они, боролся за демократию. Боролся, боролся и много в том преуспел. И в результате... Впрочем, все по порядку.

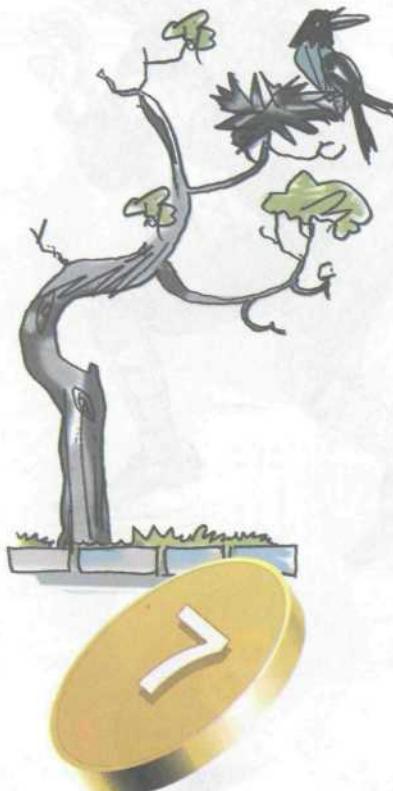
Вступление

Над Страной Болванией поднималась багряная заря. Легкий ветерок шевелил листву на чахлых деревьях. В этот ранний час улицы были пустынны, и только время от времени проезжали коляски с Новыми Болванами, возвращавшимися из своих загородных домов после уик-энда.

Демократино, крадучись, вошел во двор элитного дома и направился к шикарной помойке, стоявшей под большим навесом, крытым красной черепицей.

«Семья Правильных Собственников — ум, честь и совесть нашей эпохи», — было написано масляной краской на стенке помойки.

— Ну и эпоха, ёшки-матрёшки, — проворчал Демократино и, воровато оглянувшись, полез внутрь. Сюда он приходил каждое утро с тех пор, как его театр, приобретенный при авторитаризме и принадлежавший после демократизации трудовому коллективу,

разорился. И каждый раз он находил в помойке корочку хлеба, огрызочек яблочка или вкусные капустные листы.

Забравшись в помойку, осмотрелся и с удовлетворением отметил, что количество слегка подгнивших овощей вполне соответствовало его дневному рациону. Как только острые деревянные зубы впились в огрызок морковки и раздался сочный хруст, сопровождаемый жадным чавканьем, одна из мусорных куч зашевелилась и на свет вылезли две грязные собачьи лапы, затем узкая морда, и наконец перед удивленным взором Демократино предстал его бывший артист — дрессированный пудель Парамон.

Они не виделись с тех самых пор, как Демократино, исполнявший обязанности директора и художественного руководителя кукольного театра, объявил своим артистам о том, что кассовый сбор не позволяет ему платить зарплату. Кто-то позже сообщил

Демократино, что Парамон организовал частное охранное предприятие и что дела у него шли неплохо. И вот теперь встреча в таком месте.

— Ты? — в один голос удивленно произнесли оба.

Демократино смущился.

— Да, вот, знаешь... шел мимо... ну и случайно залез.

— Случайно в этом месте никто не появляется, — нравоучительно заметил благород-

ный пудель. — Скажи уж лучше, что... того.
Жрать нечего.

Несколько минут бывшие друзья расспрашивали друг друга об общих знакомых, затем углубились в воспоминания, которые были прерваны впрыгнувшей в помойку собакой. Демократино узнал Служебного Пса, с которым во времена авторитаризма у демократично настроенного пуделя была грызня. Это был уже не тот упитанный красавец, щеголявший в красивой форме. В нижней челюсти не хватало двух зубов, ребра выпирали сквозь шкуру, покрытую редкой рыжеватой шерстью. Под мышкой передней лапы у него виднелась бутылка

дешевой водки, и было видно, что в помойку он залез в поисках закуски.

— И ты здесь! — всплеснул деревянными руками бывший худрук кукольного театра. Парамон слегка напрягся и оскалил белые зубы, но Служебный Пес не выразил враждебности.

— Эхе-хе, — грустно сказал он. — Вот, выпить захотелось, а на закусь нет денег. Зарплата всего пять сольдо. Парамоша, что там у тебя? Доставай.

Поистине демократия сплачивает тех, кто питается на помойке, независимо от их происхождения и социального статуса. Парамон не заставил просить дважды и, порыв-

шился в мусоре, вытащил на свет божий несколько добротно обглоданных костей. Службист подобрал три бумажных стаканчика и разлил водку.

Опрокинув стаканчики, собаки с хрустом начали разгрызать кости, а деревянный человек захрустал капустными листами.

— Да-а, — протянул Парамон, глядя на Службиста. — Если бы кто-то мне сказал тогда, что через двенадцать лет мы с тобой вместе пить будем, я бы тому всю морду искасал.

Службист не ответил и налил еще по одной.

— А как все славно начиналось, — грустно

сказал захмелевший Демократино. — Свобода, демократия, общечеловеческие ценности.

— Ты меня лучше не зли, — рявкнул Служебист. — Не надо. А то ведь я не посмотрю, что ты деревянный.

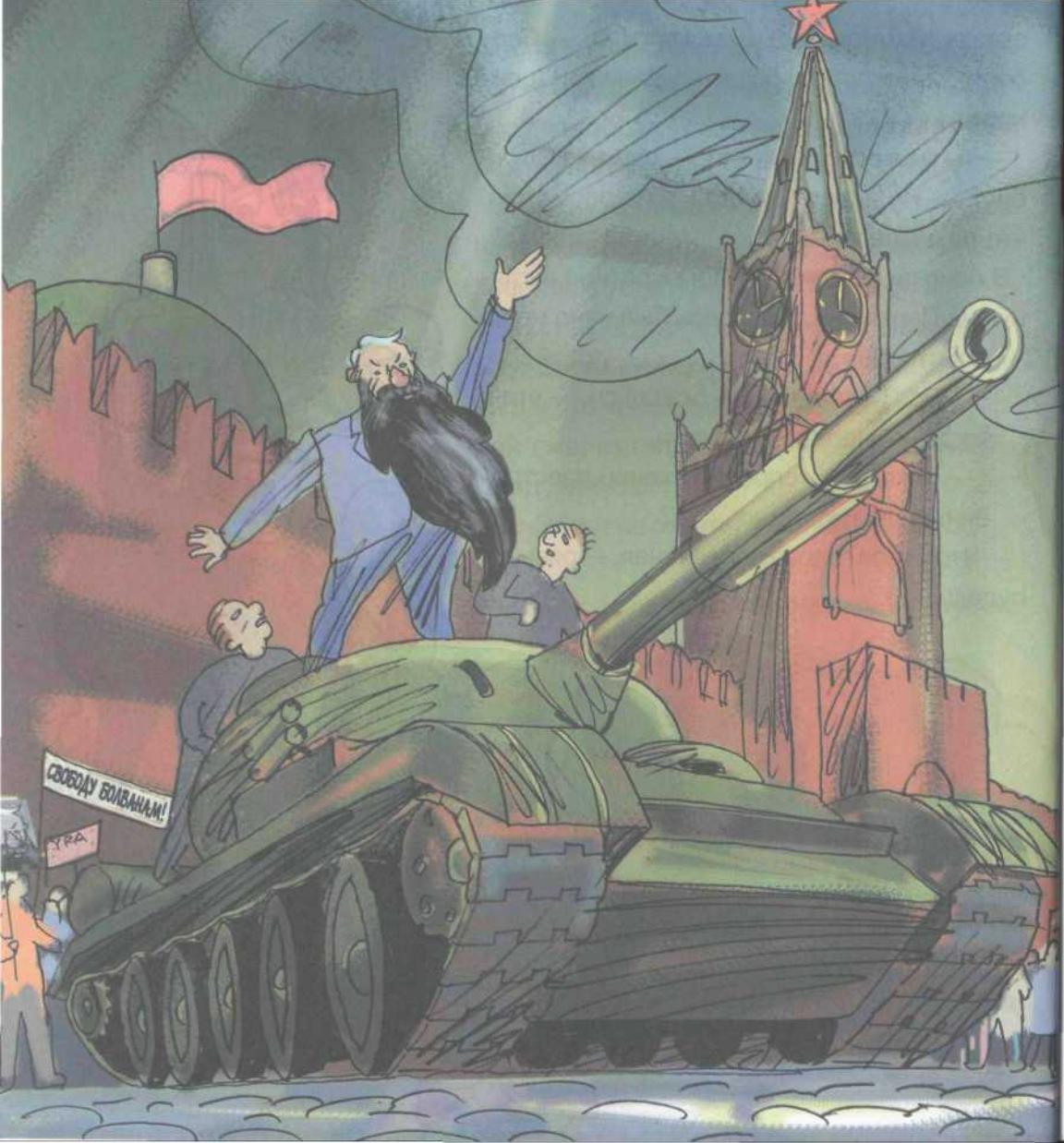
В поисках поддержки Демократино взглянул на Парамона, но пудель был явно не на его стороне.

— Вся беда в том, — сказал он, — что я тогда не учел одного факта.

— Какого? — спросил вконец расстроенный Демократино.

— Что у тебя голова деревянная, — рявкнул пудель.

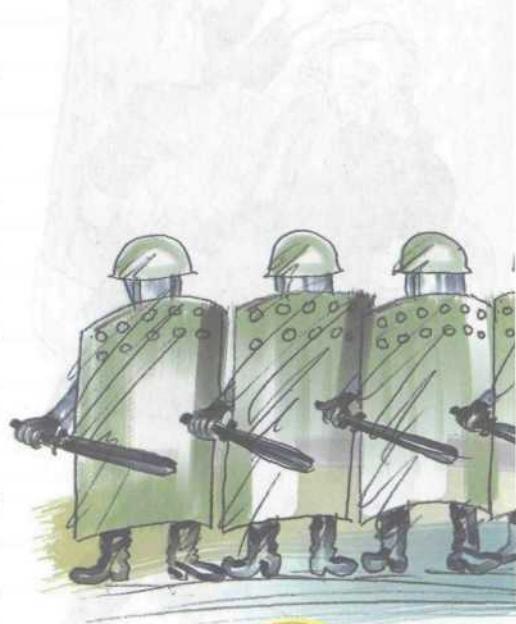

СВОБОДУ БОЛВАНАМ!

СЫРЫ

Часть 1,
из которой читатель узнает,
что произошло в Стране Болвании

Как я уже упоминал, мой маленький друг, во времена авторитаризма Демократино ухитрился получить роскошный кукольный театр. А в это время в Болвании уже был один кукольный театр, которым руководил некто Борис Карабас. Он был, в сущности, неплохим дядей, но его пожирали амбиции. А, как известно, владелец кукол, если его пожирают амбиции, сам превращается в куклу, которой очень легко управлять. Ну а так как свято место пусто не бывает, то всегда найдется кукловод. Все актеры из театра Бориса Карабаса сбежали в театр Демократино, где за кулисами для них приготовили вкусную чечевичную похлебку. Куклы, мой маленький друг, всегда бегут к тому, кто может предложить им миску чечевичной

16

похлебки. И Карабас остался совсем один. Тогда он отправился искать защиты у Короля. Но беда была в том, что старый Король, чьим другом был Карабас, умер, а новый придерживался диаметрально противоположных взглядов на ряд вещей. Выслушав жалобу доктора марионеточных наук, Король сказал:

— Вся беда в том, что вы привыкли работать по-старому. Отгородили себя от народа. А вы идите к нему. Перестраивайтесь в соответствии с обстановкой в королевстве. И ускоряйтесь.

Карабас отправился в театр Демократично, где его бывшие артисты устроили ему обструкцию. Особенно усердствовали Арлекин и Панталоне, которые первыми почувствовали веяние времени.

— Долой авторитаризм! — кричали они и показывали бывшему хозяину розовый язык. Интеллигентный Пьеро попытался

заступиться за Бориса Карабаса, но тут же был обвинен в торможении прогресса. Под свист и улюлюканье артистов доктор марионеточных наук выскочил из театра.

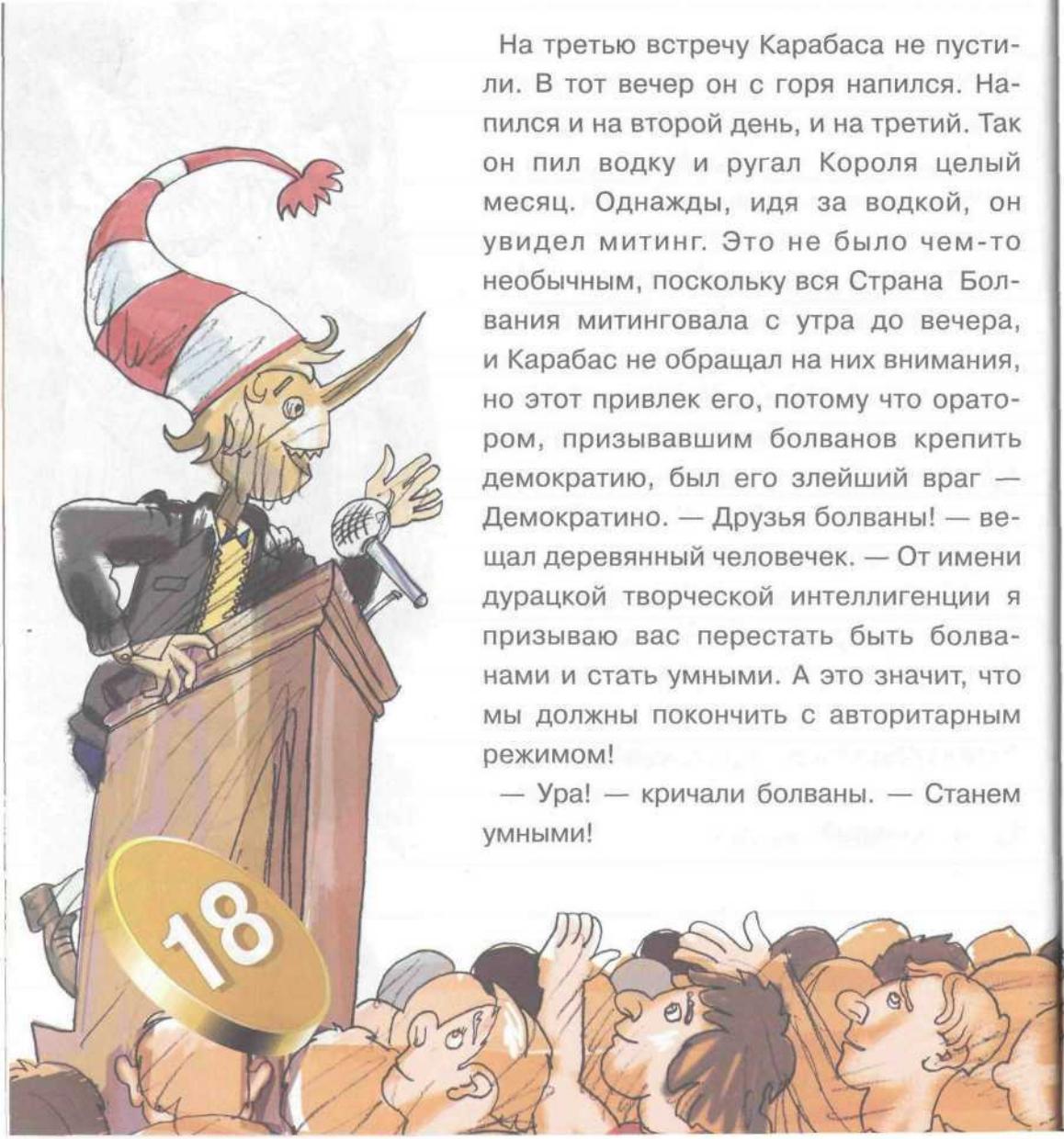
Вторая встреча с Королем также не принесла успеха.

— Поймите, Борис Карабасович, — горячо вдалбливал его величество своему консервативному подданныму, — мы проводим широкомасштабную кампанию по демократизации нашего общества. Мы, быть может, даже трансформируем королевство в республику. Я буду первым президентом Страны Болвании.

— Но из этого ничего не получится, — закричал потрясенный Карабас. — Болваны не готовы жить в республике.

— Главное — начать, а процесс пойдет. А вам я рекомендую присоединиться к кооперативному движению и создать новый кооперативный театр.

На третью встречу Карабаса не пустили. В тот вечер он с горя напился. Напился и на второй день, и на третий. Так он пил водку и ругал Короля целый месяц. Однажды, идя за водкой, он увидел митинг. Это не было чем-то необычным, поскольку вся Страна Болвания митинговала с утра до вечера, и Карабас не обращал на них внимания, но этот привлек его, потому что оратором, призывавшим болванов крепить демократию, был его злейший враг — Демократино. — Друзья болваны! — вещал деревянный человечек. — От имени дурацкой творческой интеллигенции я призываю вас перестать быть болванами и стать умными. А это значит, что мы должны покончить с авторитарным режимом!

— Ура! — кричали болваны. — Станем умными!

Потолкавшись среди митингующих,
Карабас уже собрался было уходить, как
где-то сбоку услышал знакомый голос:

— Болван никогда не станет умным.
И это хорошо.

— На болвана не нужен нож. Ему с три ко-
роба наврёшь и делай с ним, что хошь! —
сказал другой знакомый голос.

Карабас оглянулся и увидел своих ста-
ринных друзей Лису Толю и Кота Борю.
Они держали большой плакат: «Вечная
память жертвам королевского террора!»

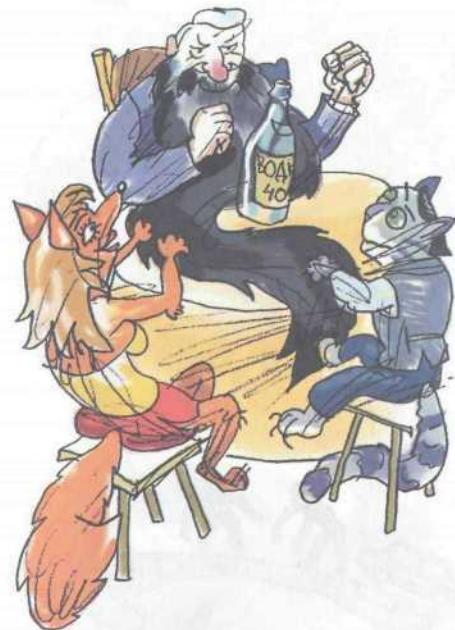
В этот вечер все трое собрались на
квартире у Карабаса.

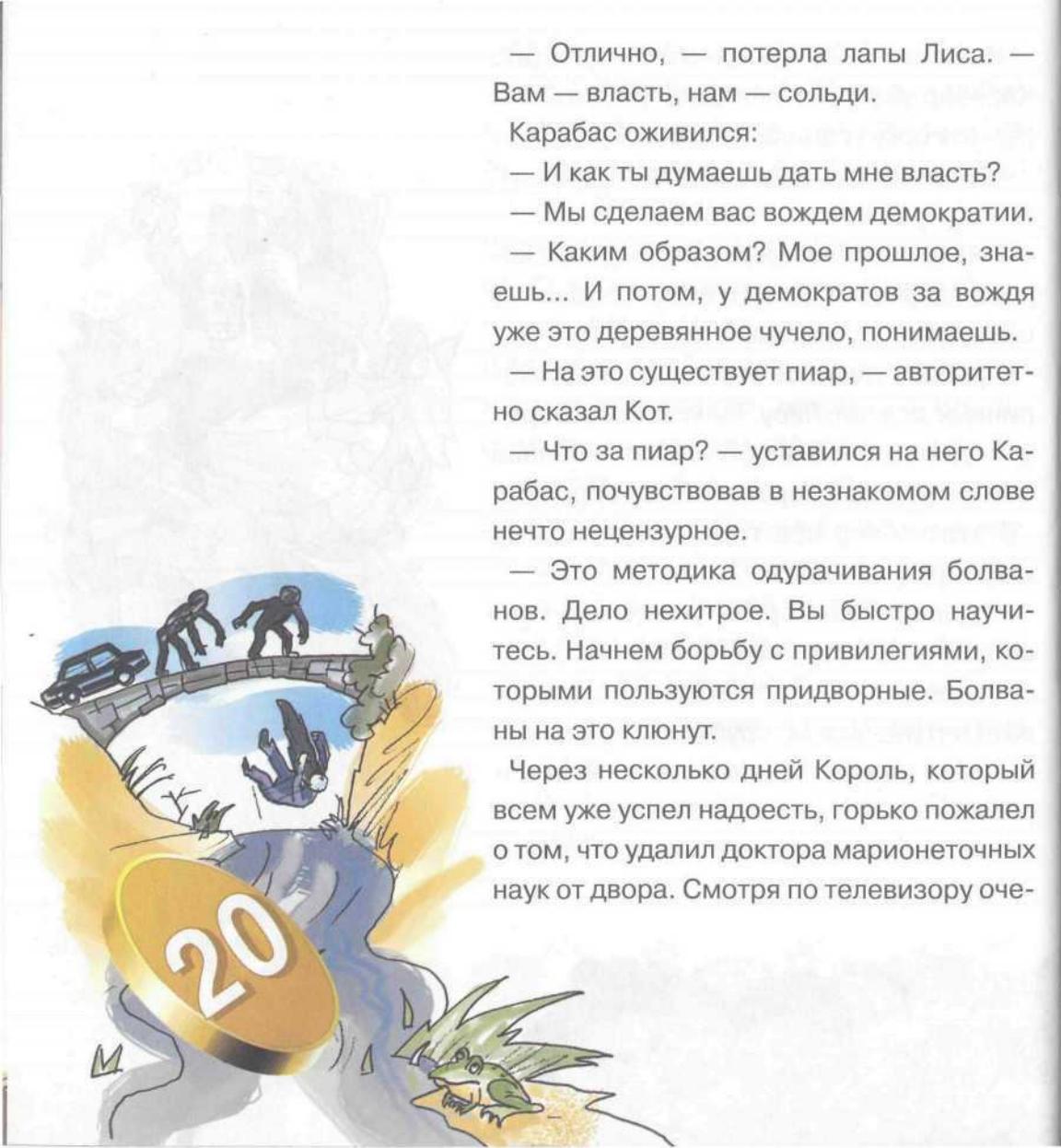
— Дорогой доктор, — увещевала кон-
серватора Лиса Толя, — надо быть по-
следним болваном, чтобы не использо-
вать ситуацию и не срубить кучу сольди.

— Мне не нужны деньги, — сказал Ка-
рабас.

— А чего же вы хотите? — удивился Кот.

— Власти!

A colorful illustration depicting a bridge collapse. A black car is shown falling off a stone bridge into a deep hole below. Two dark figures are on the bridge, one looking back at the falling car. In the foreground, a large blue animal's head is visible, wearing a gold medal with the number '20' on it. A green frog-like creature is peeking from behind a rock in the bottom right corner.

— Отлично, — потерла лапы Лиса. —
Вам — власть, нам — сольди.

Карабас оживился:

— И как ты думаешь дать мне власть?

— Мы сделаем вас вождем демократии.

— Каким образом? Мое прошлое, знаешь... И потом, у демократов за вождя уже это деревянное чучело, понимаешь.

— На это существует пиар, — авторитетно сказал Кот.

— Что за пиар? — уставился на него Карабас, почувствовав в незнакомом слове нечто нецензурное.

— Это методика одурачивания болванов. Дело нехитрое. Вы быстро научитесь. Начнем борьбу с привилегиями, которыми пользуются придворные. Болваны на это клюнут.

Через несколько дней Король, который всем уже успел надоест, горько пожалел о том, что удалил доктора марионеточных наук от двора. Смотря по телевизору оче-

редной митинг, он увидел, как на трибуну взбралась какая-то лиса и объявила, что слово предоставляется доктору марионеточных наук, бывшему другу Короля и главному борцу с привилегиями Борису Карабасу, которого удалили от двора за любовь к народу.

В течение нескольких дней Карабас стал признанным лидером демократической оппозиции. Его популярность среди болванов росла с каждым днем. Король пытался прекратить этот опасный процесс. Он приказал крутить по телевидению кадры с пьяным в стельку Карабасом (после потери театра доктор пристрастился к спиртному), а когда это не помогло, двое его придворных подкараулили демократического лидера и сбросили его с моста в реку. Но и это не помогло, поскольку Карабас стал главным защитником народных интересов. Сам Демократино обратился к массам с призывом поддержать доктора марионеточных наук.

Наконец, Карабас собрал на пустыре за городом королевских наместников в провинциях и предложил им создать независимые республики. В результате этого саммита провинции Идиотов, Придурков и Недоумков объявили себя независимыми и суверенными. Король, потерявший половину королевства, подал в отставку, а Борис Карабас, под восторженные вопли болванов, стал первым президентом новой независимой республики. Правда, было непонятно, от кого она стала независимой, но на то они и

болваны, чтобы не понимать элементарные вещи.

Первое заседание победивших демократов во дворце Короля, которого прогнали, не дав вынести даже канцелярские принадлежности, проходило очень душевно. Карабас уселся на трон, а вокруг расположились его соратники. Лиса Толя с Котом Борей и куча их незаконнорожденных детей, полукотят, полулисицы. Несколько Доберманов, вовремя сбежавших от Короля, лежали справа и слева от трона. На спину их пред-

водителя, Добермана по кличке Коржик, Карабас положил ноги в полосатых трикотажных носках. Присутствовали еще несколько кукол из королевского театра, доставшегося Демократино, которые вовремя почувствовали запах чечевичной похлебки и примкнули к Карабасу. Возглавлял их поросенок Хрюша, который в свободное время подрабатывал на телевидении в детских передачах. Слово взяла Лиса Толя.

— Уважаемый господин президент! Уважаемые умники! Все наши усилия мы должны направить на то, чтобы прибрать к рукам всю собственность Короля.

— Но ее же очень много, — забеспокоился Карабас.

— И это очень хорошо! — промурлыкал Боря. — Прежде всего, нам нужно создать правительство реформаторов.

После длительных дискуссий было решено, что правительство возглавит поросенок Хрюша, а министрами будут дети Лисы

Толи и Кота Бори. Министром по передаче собственности Короля соратникам доктора марионеточных наук Лиса решила быть сама. Когда все портфели были поделены, в тронный зал вошел Мудимар. Он был фармацевтом и старым другом Карабаса. Мудимар был страшно обижен тем, что его обделили, но Толя нашла выход.

— Уважаемый Мудимар, — ласково сказала она, — поскольку Страна Болвания стала республикой, то должна иметь парламент. Вы создадите партию, которая будет клеймить антинародный режим нашего дорогого Карабаса.

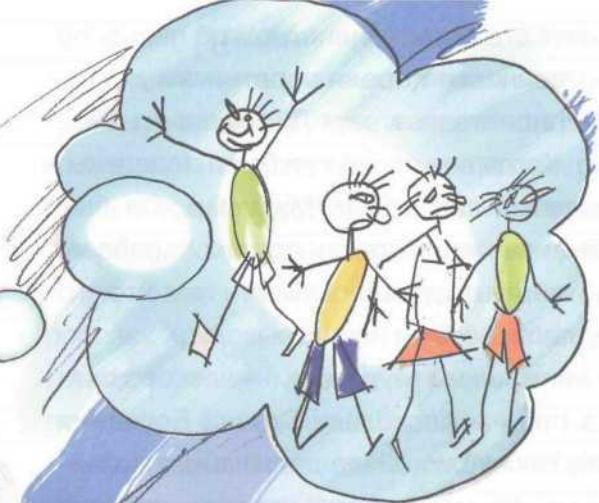
— Но, позвольте, — запротестовал фармацевт, — а на что я буду жить? Я хочу жить с комфортом.

— Все будет, — мурлыкала Лиса. — И комфорт, и карета с мигалкой. Кроме того, мы будем время от времени проводить выборы президента. Вы будете соперником самого Бориса Карабаса.

26

— Ну ты, рыжая, того... Говори, да не заживорачивайся. Какой еще соперник? — зашаркался на троне задремавший, было, доктор марионеточных наук.

— Не волнуйтесь, дорогой президент Карабас. Это ведь для видимости.

— А без выборов нельзя? Я думаю, болваны не будут сильно возражать, если я останусь президентом пожизненно.

— Болваны-то не будут. Но заграница нас не поймет, — вздохнула Лиса. — Да вы не волнуйтесь. Ведь главное не как проголосуют, а как посчитают.

— Но мне нужны деньги, — завопил Мудимар.

— Ну, ты и козел, пиявка недоделанная, — нагло сказал Лисенок Мики. — Да тебе за каждое голосование антинародного закона кучу сольди будут отваливать.

— Совершенно верно, — прочмокал Хрюша, — в цивилизованных странах это называется лоббизм.

Мудимар успокоился.

На следующий день болванам объявили, что все имущество Короля будет поделено по справедливости. Каждый болван получит свою долю. Для этого каждому дали бумажку, на которой лапой Лисы Толи было нацарапано, что предъявитель данной бумажки имеет право на часть имущества Короля в размере десяти сольди. Наименее глупые болваны тут же променяли их на бутылку водки, но боль-

шая часть не знала, что с этими бумажками делать. Тогда Лиса, посоветовавшись с Котом, призвала болванов закопать свои бумажки на Волшебном Поле, пообещав, что из каждой бумажки вырастет высоко-рентабельное предприятие. Болваны с лопатами кинулись на пустырь.

Через нескольких дней собственность Короля начала делиться между лисятами-котятами.

Часть 2,

из которой читатель узнает, как стало житься
болванам при демократии

Болваны наслаждались свободой. Особенно торжествовал Демократино.

— Переход от феодальной системы к свободному рынку сделает нас всех богатыми, — вещал он со сцены перед своими артистами. — То, что Хрюша и Лиса Толя передают в частные руки королевскую собственность, — это хорошо. Ну и что, что даром. Лисята и Котята сумеют ею управлять эффективней, чем это делали королевские чиновники.

— Я чего-то не пойму, — забеспокоился Пьеро. — Это же форменное воровство. Нам обещали, что собственность получат все. И потом, давай я заберу твой велосипед. Я ведь лучшеатаюсь. Эффективней.

— Ты ничего не смыслишь в экономике, — завопил Демократино. — Ты тормоз реформ, которые должны ввести нас в

светлое будущее. Ты тянешь нас в прошлое. Убирайся. Мудимар создает монархическую партию. Тебе место там!

У артистов, не относящихся к болванам, головы тем не менее были сделаны из папье-маше. А внутри голов были опилки. Поэтому, хоть они формально и относились к творческой интеллекции, им трудно было сориентироваться. Но они верили Демократино и зашикали на Пьеро. Тот грустно вздохнул и замолчал.

— Маленький дурачок с коротенькими мыслями! — раздалось откуда-то из-под сцены. Затем из щели показались усики, и наконец на сцену вылез говорящий Мудрый Сверчок.

— Ну, кому ты поверил? Борису Карабасу? Коту? Лисе? У них же ни стыда ни совести. Они же только и смотрят, где бы что стянуть.

— Ты не будешь отрицать, что они проводят реформы, — неуверенно сказал Демократино, у которого еще не вывела-

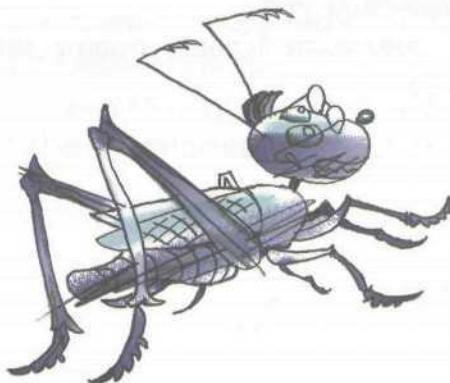

трился из деревянной головы комплекс вины перед мудрым насекомым.

— Эхе-хе, — грустно пошевелил усиками Мудрый Сверчок. — А ты присмотрись, в чьих интересах их реформы и за чей счет!

Деревянный демократ понял, что если он не предпримет что-нибудь решительное, то его авторитет среди артистов может быть сильно подорван. За неимением молотка он схватил со стола медный канделябр и запустил в голову Сверчку, который ловко уклонился, памятую урок прошлого, и исчез в щели.

Сначала все шло хорошо. Демократино ставил спектакли демократической направленности, в которых обличал авторитаризм и Мудимара с его партийцами. Кассовый сбор, правда, был невелик, а из казны поступало денег значительно меньше, чем

при Короле, но ему подкидывал один из лисят, получивший все лимонадные заводы Короля. Однажды лисенок предложил ему приватизировать театр. Демократино заколебался, поскольку самоокупаемостью его театр не обладал, но лисенок заверил его:

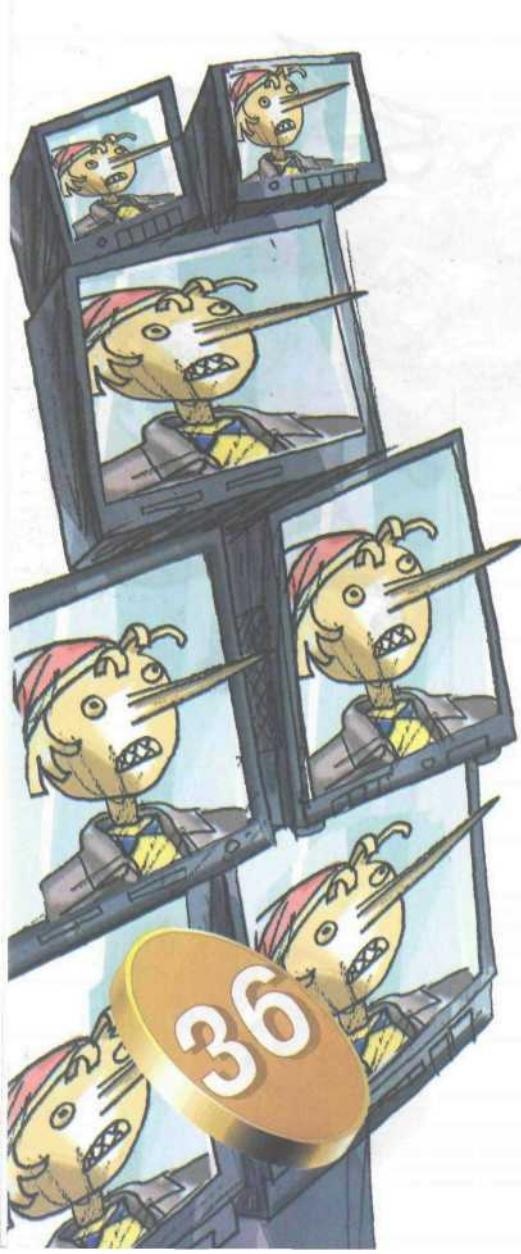
— Свободная творческая интеллигенция нам нужна. Деньги будешь получать. Вот только...

— Что только? — спросил колеблющийся Демократино.

— Спектакли будешь ставить так, как я скажу.

- Но это же, как при Короле. А как же
свобода творчества?
- Ты за рынок призывал?
- Да.
- Ты за рынок голосовал?
- Да.
- Ну, так это и есть рынок. Твой товар,
мои бабки.
- А как же свобода?
- Свобода полная. Не хочешь — не де-
лай. Зарабатывай свободным творче-
ством. Если заработаешь.
- Но болваны равнодушны к искусству, —
чуть не плакал деревянный интеллигент.

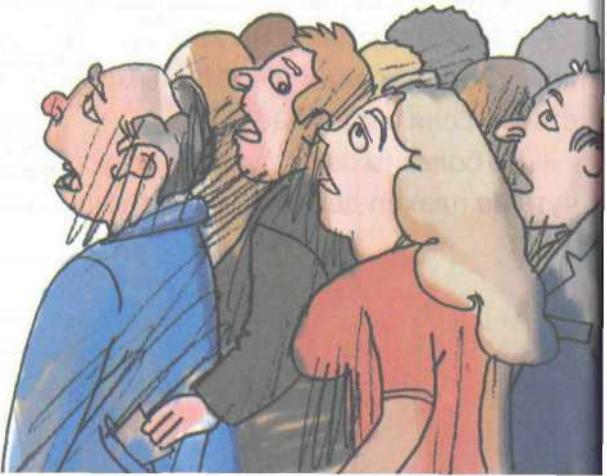
Лисенок нагло улыбнулся и развел лапками. Затем сжался и сказал:

— Да ты посмотри вокруг. Все интеллигенты уже работают на нас. А кто не работает на нас, тот с хлеба на воду перебивается.

Демократино вздохнул:

— И что я должен делать?

— Вот это уже деловой разговор, — удовлетворенно кивнул головой сын Лисы и Кота. — Значит так. Сейчас предстоят выборы в Государственный Совет Думающих Болванов. А затем и выборы президента. Так вот. Мудимар стал слишком самостоятельным. Постоянно задирает цены за услуги. И всерьез собирается противостоять нашему демократическому Карабасу на выборах. Его надо мочить.

Мы уже скинулись. Целую коробку сольди собрали. Тебе тоже перепадет.

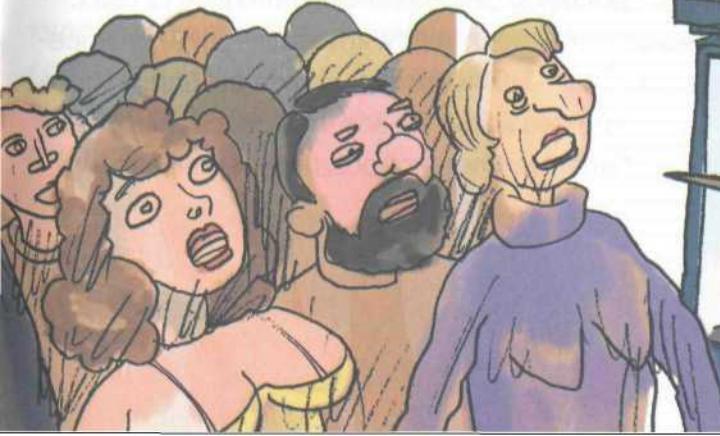
— Коробку из-под сахара? — наивно поинтересовался деревянный интеллигент.

— Из-под ксерокса. Так что всем хватит.

Демократино, как и все представители неокупаемой демократической интеллигенции, послушно мочил всех, на кого указывал лисенок. На телевидении ему выделили целый канал. Особые трудности наступили в период президентской кампании. Рейтинг Карабаса едва достигал трех процентов.

— Сделать ничего нельзя, — в отчаянии говорил Демократино лисенку.

— Нельзя в стране Умных, — назидательно отвечал тот. — А мы живем в стране болванов. Здесь можно и шимпанзе президентом сделать.

— Голосуй! А то проиграешь! — вопил Демократино с экрана каждые десять минут. — Голосуй сердцем!

Карабас победил и уехал на дачу работать с документами. Накануне выборов, чтобы подсластить болванам пиллюю, он выгнал поросенка Хрюшу. Но Лиса продолжала править. Ее девизом стало: «Отнять и поделить!» Она не спала ночами, отнимая собственность у общества болванов и деля ее между лисятами и котятами. Работала по двадцать четыре часа в сутки.

Были и накладки. Когда делили несколько заводиков, котята схватились с лисятами. Хозяин Демократино приехал в театр с синяком под глазом.

— Котята? — участливо спросил худрук, указывая деревянным пальцем на глаз.

— Какие, к черту, котята, — ругался лисенок. — Были котята, да все вышли. Теперь жирные коты. Ты вот что, сворачивай свой балаган. Финансирование закончено.

Деревянного человечка словно ударили молотком по голове.

— А канал? Ведь моя передача «Бесплатный плавленный сырок» пользуется успехом.

— Плати бабки за эфир и вешай хоть круглые сутки про свой сыр. Хочешь — платный, хочешь — бесплатный.

— Но это же зажим демократии, — пробовал возражать Демократино.

— Это рынок, — пустил в ход лисенок свой убийственный аргумент. — Плати бабки и вешай.

И тут деревянный интеллигент извлек старую истину: лучше быть востребованным, чем свободным. Он попробовал существовать за счет кассового сбора, но тщетно. Болваны равнодушно относились к искусству. Артисты потихоньку начали разбегаться. Однажды деревянный худрук обнаружил за кулисами хнычащего Пьера. На вопрос, что случилось, артист заунывным голосом стал читать стихи:

— Невеста сбежала с лисенком, который дружил с поросенком. А я продолжаю мечтаться. Не лучше ли с жизнью расстаться?

Оказалось, что невеста Пьero — кукла Барби — регулярно ходила на панель. Пьero не возражал, поскольку Барби на заработанные деньги его кормила. Но однажды мимо проезжал в карете с мигалкой какой-то лисенок, друг премьера Хрюши, которому она приглянулась. И Барби пошла к нему на содержание, бросив Пьero без сольдо в кармане.

Вскоре театр за долги перед корпорацией, торговавшей электроэнергией, принадлежавшей Лисе Толе, пошел с молотка. Его купила фирма, которая открыла в его здании супермаркет. Демократино пробовал устро-

иться на работу, но в условиях рынка деревянный интеллигент оказался невостребованным, поскольку все места интеллигентов у котят и лисят были заняты. Однажды на панели он обнаружил нескольких кукол, своих бывших артисток. Увидев бывшего худрука, они отвернулись. Он попробовал просить милостыню в подземных переходах.

— Подайте бедному деревянному человечку, — жалобным голосом причитал он, вытягивая деревянную руку как можно дальше. Его прогнали приезжие из бывших провинций, отделившихся от королевства и провозгласивших независимость. В этом бизнесе, как оказалось, места также были заняты. Из приличной квартиры, полученной еще при Короле, Демократино перебрался обратно в каморку, где на пенсию в полтора сольдо прозябал его Папа, в прошлом музыкант и активный деятель движения за права болванов.

— Эхе-хе, — повторял бывший правозащитник. — Кто ж знал...

Однажды, вернувшись в каморку, Демократино застал в гостях у Папы Говорящего Сверчка, который, опасливо взглянув на деревянного демократа, собирался нырнуть в щель. Но Демократино, опустив глаза в пол, скромненько сел в углу, тихо икая от голода, и стал слушать дискуссию между мудрым насекомым и мудрым болваном.

— Вся ваша беда, — вещал Сверчок, — что вы, болваны, очень сильно политизированы. В первую очередь, ваша интеллигенция.

Демократино виновато вздохнул и стал ковырять деревянным пальцем картинку, на которой был изображен горшок с чечевичной похлебкой.

— Вы забыли о нравственности и готовы были поддержать любого проходимца, если он вам умело врет и использует демократические лозунги. Ты за кого голосовал на последних выборах?

— За Семью Правильных Собственников. Я же демократ. И потом не за болванов же голосовать. Эти все-таки умники.

Сверчок насмешливо посмотрел на демократа, живущего на полтора сольдо в месяц.

— Они умники только потому, что вы — болваны.

Не забудь эту мудрость, мой маленький друг, когда вырастешь и пойдешь к избирательной урне. Ведь Страна Болвания, в коей ты имел несчастье родиться, населена Котами, и Лисами, и Мудимарами.

Деревянный желудок сжал голодный спазм. Незаметно выскользнув из комнаты, Демократино побежал по городу в поисках еды. Зайдя во двор роскошного дома, где жили новые болваны, он почувствовал приятный запах, который шел из помойки. Прыжок «рыбкой» — и вот деревянный интеллигент уже на дне помойки среди вкусных объемков со стола нуворишей. С этого вечера его продовольственная проблема была решена. Как и у многих интеллигентов. Он стал наведываться на помойку регулярно, где и встретил однажды Парамона.

Часть 3,

из которой читатель узнает, чем кончается
оболваненная демократия

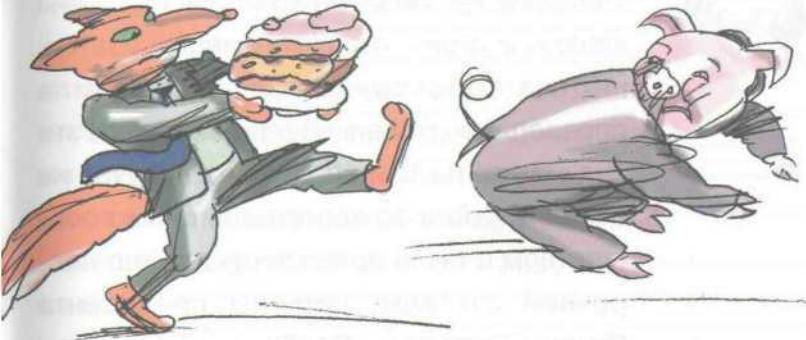
Лисята и котята катались как сыр в масле. И наглели. Но, как утверждал Мудрый Сверчок, все, что имеет начало, имеет и конец. И каждый конец имеет свою причину. Карабас, изнуренный непосильной работой с документами, стал тugo соображать. Сначала это устраивало его соратников. При всех его достоинствах как президента Страны Болвании, доктор марионеточных наук имел и существенный недостаток. Он не любил воровства. Поэтому, когда Лиса приносила ему на подпись очередной указ о передаче какому-нибудь лисенку или котенку рентабельного заводика, он смотрел на него мутным взглядом и спрашивал:

- Это по закону?
- По закону, по закону, — отвечала Лиса, глядя честными глазами в мутные глаза президента. Толю и Борю беспокоило только одно: а вдруг доктор прозреет. По-

этому на очередном совещании было принято решение: Карабаса в отставку, а на его место Нового Президента, который сумеет сберечь все демократические преобразования. Нового Президента подбирали долго. И здесь-то, мой маленький друг, также заключена одна из мудростей этой сказки. Дело в том, что когда доктор марионеточных наук собирался на второй срок, как мы уже сообщали, он не имел никаких перспектив. И этим-то и воспользовались лисята и котята. Они не были столь умными и хитрыми, как их родители, Кот и Лиса, поэтому держались с Борисом Карабасом

очень нагло. В обмен на финансовую помощь они нахально выставили такие условия, что бедный доктор дважды крякнул. Особенно изгалялся полукотенок-полулисенок, которого звали Мики. Он затребовал в собственность все лимонадные заводы. Ему вторили и другие. Каждый оговорил свою долю в разделе оставшегося имущества Короля. Карабас был человеком с очень болезненным самолюбием. Он все еще не оправился от унижений, которым его подверг Король, а таких унижений еще не испытывал никогда. Но деваться ему было некуда. Поэтому, испив чашу

унижений до конца, он принял все условия кошачьей стаи, но задумал месть.

Когда собственность Короля была справедливо поделена (справедливо, это значит, что ни один болван не получил ни сольдо), тогда-то кошачье-лисьюм сообществом и было принято решение о досрочной отставке первого президента Страны Болвании. Сообщество готовило на эту должность своего представителя. Кого-то из лисят. Но Карабас мыслил иначе.

— Вот ужо попляшете у меня, лисьи отродья. И кошачьи тоже! — говорил он про себя, внутренне предвкушая сладость мести. — Я вам такую загогулину загну. Такую загогулину...

И на свое место он выбрал Скромника — непонятного лисятам и котятам. А дело было в том, что Скромник любил собак и даже держал дома черного Лабрадора. А, как известно, между собачьим и кошачьим сообществами природа установила

неистребимый антагонизм. Когда Кот и Лиса узнали о том, что Карабас в качестве преемника избрал представителя не кошачье-лисьего клана и не болвана, которым можно было бы помыкать, как самим Карабасом, а Скромнику, да еще любителя собак, они заволновались.

— Как же так, — надрывался Кот, — ведь набегут собаки. А они ничего не смысят в демократии!

— И вообще, они же друзья человека! — вторила ему Лиса.

— Все завоевания демократии нужно надежно защитить. А то болваны, того гляди, поумнеют и все отнимут. Ну а защищать должны собаки! — хитро отвечал Карабас.

Против кандидатуры Скромника выступили все.

— Страной Болванией должен править болван! — кричали они, но доктор был не-преклонен.

Неожиданно Кот изменил свою точку зрения и поддержал Карабаса. Он опасался, что к власти придет представитель лисьей стаи, с которой у него, Кота, уже были принципиальные разногласия.

— Это мудро, — сказал он, — поскольку собаки ничего не смыслят в демократии, Скромник будет чисто номинальным президентом, а править будем мы!

На том и порешили. Карабас ушел в отставку и уехал на дачу, которую ему построили на Волшебном Поле, а в бывший дворец Короля торжественно въехал Скромник, который, кстати сказать, недурно владел приемами рукопашного боя.

Сначала все шло хорошо. Но потом... Набегали служебные собаки и кошачье-лисячь-

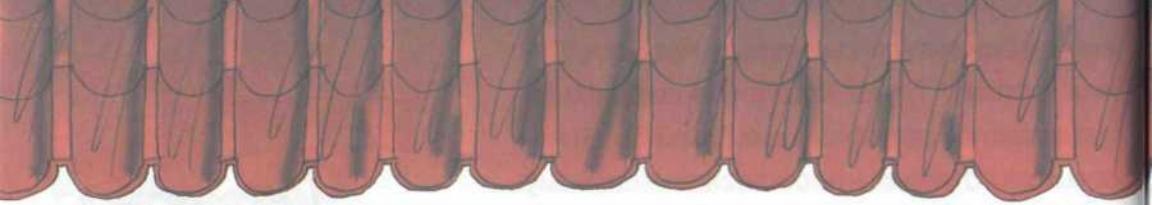

ему сообществу пришлось туда. Кот Боря сбежал в страну Тупиц. Котята разбежались по подвалам. Лисята во главе с Лисой Толей поспешили объявить, что согласно школьному учебнику по биологии, они относятся к семейству собачьих и даже начали лаять. В Стране Болвании наступил покой и порядок.

На этом сказка не кончается, мой маленький друг! О том, что было дальше, ты узнаешь в продолжении, которое выйдет через четыре года.

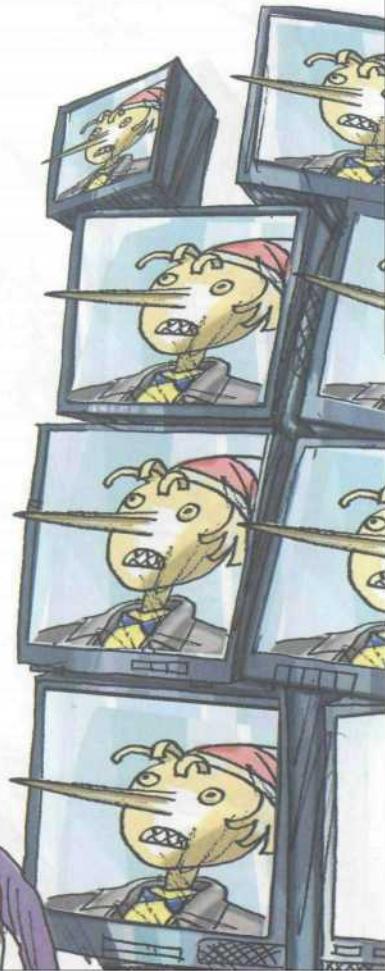
Пока!

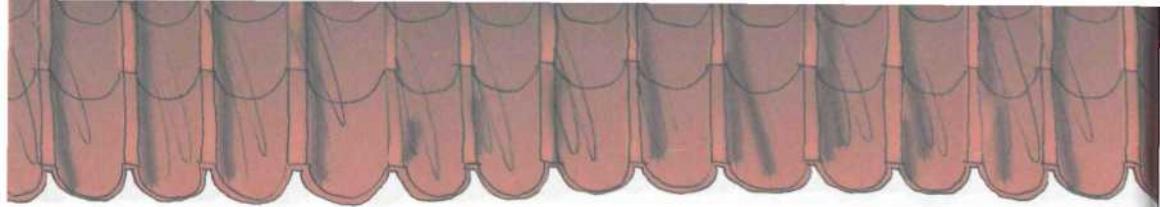

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Вступление	7
Часть 1, из которой читатель узнает, что произошло в Стране Болвании	15

Часть 2,
из которой
читатель узнает,
как стало житься болванам
при демократии 31

Часть 3,
из которой
читатель узнает,
чем кончается оболваненная
демократия 45

Е. Мячин, С. Норка
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИНО
Сказочка для взрослых

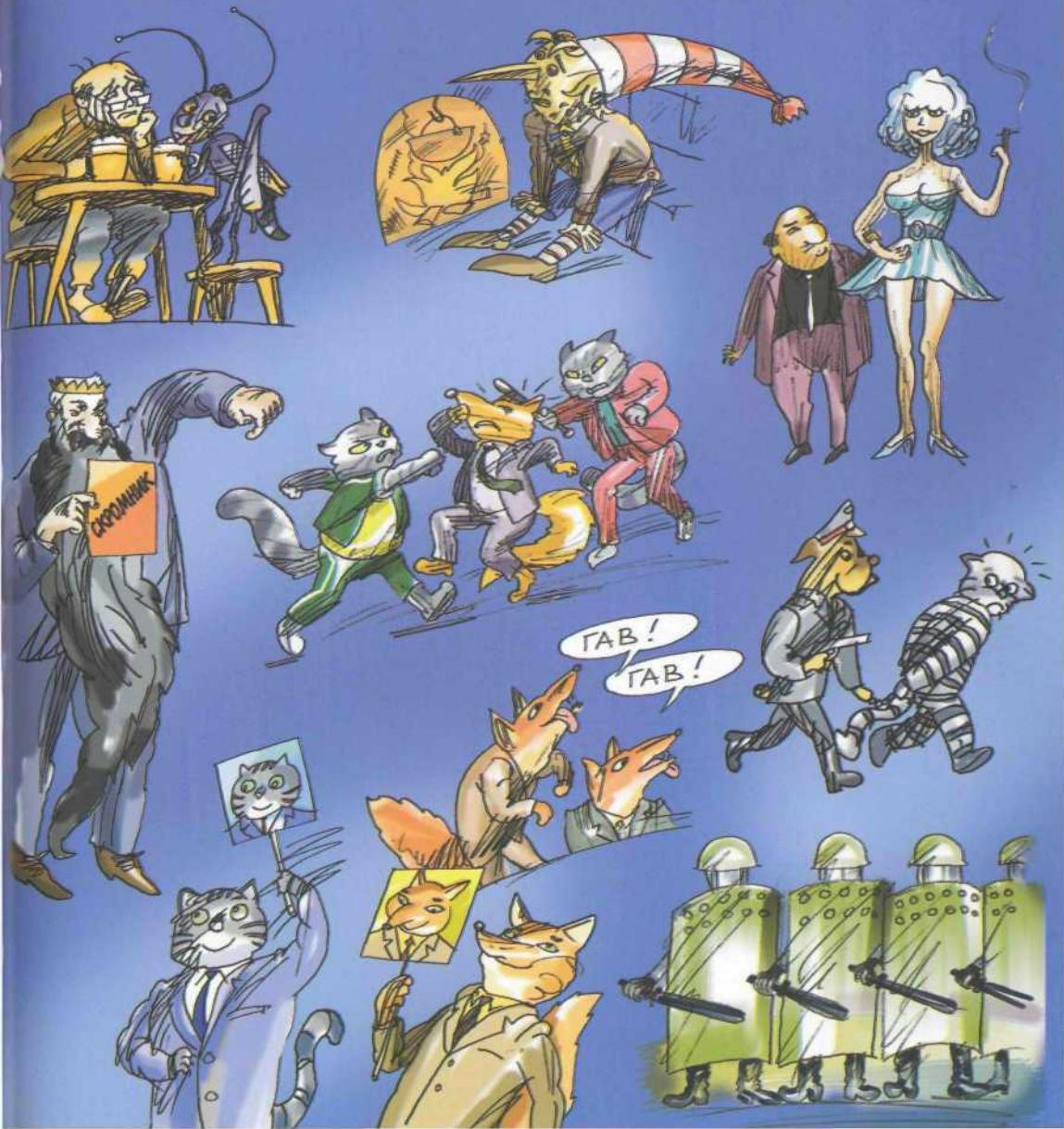
Художник – П. Кузьмин
Художественный редактор – М. Федоровская
Корректор – Л. Камалова
Компьютерная верстка – П. Кузьмин, В. Зимин

Подписано в печать 17.08.2004.
Формат 84×90/₁₆.
Печать офсетная.
Тираж 4500 экз. Заказ № 6504.

ООО «Веселые картинки»
127015, Москва, а/я 60.

Издательство «ВАГРИУС»
125993, Москва, ул. Правды, д. 24.
E-mail: vagrius@vagrius.com

Отпечатано с готовых диапозитивов в
ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ,
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

ISBN 5-475-00056-5

9 785475 000564